

Вновь на р. Шпрее ¹⁾.

XXX.

Черезъ два года послѣ Берлинскаго конгресса я былъ вновь командированъ въ Берлинъ для участія въ международной конференціи по установленію греко-турецкой границы. Мѣстная комиссія, составленная изъ греческихъ и турецкихъ представителей, цѣлый годъ работала по этому вопросу, но оказалась несостоятельною придти къ какому-либо соглашенію. Берлину опять пришлось взять дѣло въ свои руки. На первый взглядъ казалось, что нашъ интересъ въ конференціи не первостепенной важности, но, если онъ не имѣетъ особаго значенія въ настоящее время, то въ будущемъ можетъ отразиться большими неприятностями во вредъ православію и въ пользу албанской народности. Ближайшіе сосѣди римско-католическаго вѣроисповѣданія давно лелѣютъ мечту собственнаго усиленія на счетъ албанскихъ земель адриатическаго побережья и въ свое время, конечно, не пропустятъ случая раздѣлить между собою наслѣдство распадающейся державы султана. Оба правительства, Австро-Венгріи и Италіи, съ благоклоннаго разрѣшенія Великобританіи, обратились съ просьбою къ Франціи взять на себя починъ предложенія граничной черты, сообща ранѣе опредѣленной. Вотъ почему на первомъ совѣщаніи делегатовъ-техниковъ полковникъ французскаго генеральнаго штаба Перрье изложилъ сущность предлагаемой границы,

¹⁾ См. „Русская Старина“ августъ 1913 г.

генераль Сирони, итальянецъ, развилъ мотивы, а старый знакомый англійскій генераль Симонсъ, инспекторъ крѣпостей, высказался въ ея пользу съ большимъ одобреніемъ. Предлагаемая граница могла бы пройти безъ всякихъ возраженій, если бы ея авторы дали бы себѣ больше труда разработать основанія, на которыхъ строили свои заключенія.

Изъ обмѣна мыслей на первомъ засѣданіи можно было видѣть, что восточная часть предложенной границы представляетъ максимумъ того, что возможно было прирѣзать къ Греціи, не выходя изъ рамокъ, указанныхъ XIII протоколомъ Берлинскаго трактата, что проведеніемъ ея по водораздѣльнымъ хребтамъ давался естественный рубежъ, что наконецъ оставленіемъ въ турецкомъ владѣніи хребта Фламбуроза устранялась непосредственная опасность для Македоніи. Что же касается до западной половины проектированной пограничной линіи, то здѣсь рѣзко обнаруживалось: отсутствіе научныхъ данныхъ въ доказательствахъ превосходства границы по р. Каламасу, шаткость стратегическаго значенія этой рѣки и вообще натяжки, которыя можно было себѣ объяснить лишь необходимостью поступаться истиной для достиженія согласованія противорѣчивыхъ стремленій. Было ясно, что большинство членовъ комиссіи не обладало знаніями о странѣ, и главнымъ источникомъ ихъ освѣдомленности служили донесенія г. Губернатиса, итальянскаго консула въ Салоникахъ.

Посоль П. А. Сабуровъ указалъ въ совѣщаніи уполномоченныхъ на превосходство греческой линіи, проектированной отъ капа Калибаки по водораздѣлу до морского берега къ сѣверу отъ оз. Будринта. Такъ какъ основаніями для такого рѣшенія приводились мотивы политическаго характера, то съ разрѣшенія посла я въ своей комиссіи техниковъ ограничился предложеніемъ границы по водораздѣлу до мыса Стило.

Нужно замѣтить, что засѣданіямъ комиссіи делегатовъ-техниковъ составляются журналы, основанія для которыхъ должны составлять стенографическія записки. Хотя мнѣніе мое раздѣлилъ предсѣдатель комиссіи прусскаго генеральнаго штаба полковникъ фонъ-Блуме, но, какъ противорѣчившее предварительно усвоенному приему, французскими редакторами было оставлено безъ послѣдствія. Я не настаивалъ, но не могъ не обратить вниманія на неполноту замѣчаній, заносимыхъ въ журналъ въ двухъ главахъ, иногда въ искаженномъ видѣ, и на яркое изложеніе всего того, что подкрѣпляло или развивало ранѣе согласованное предложеніе.

Такъ, говоря о преимуществахъ продолженія границы на западъ по водораздѣлу, мною было замѣчено о непослѣдовательности проекта: то восхваляется водораздѣлъ, то значеніе лучшей границы придается рѣкѣ. На замѣчаніе генерала Симонса, отчего я въ такомъ случаѣ не выбираю хребетъ къ югу отъ р. Каламаса, я возразилъ, что во-первыхъ о такомъ хребтѣ нѣтъ рѣчи и онъ никѣмъ не предлагается для границы, почему и самое существованіе его подвержено сомнѣнію; во-вторыхъ, полковникъ Перрье упоминаетъ о рѣкѣ и горномъ хребтѣ въ 3 т. футъ къ сѣверу отъ нея. Вотъ этотъ-то хребетъ я и предлагалъ бы для границы. На быстрое возраженіе Перрье, что онъ говорилъ о хребтѣ къ югу отъ рѣки, я просилъ прочитатъ 6-ю страницу только-что отпечатаннаго протокола перваго засѣданія. Секретарь прочелъ заявленіе французскаго делегата о рѣкѣ и хребтѣ къ сѣверу отъ нея. Объ этомъ случаѣ въ журналѣ оказался пропускъ.

Относительно непригодности р. Каламаса служить границею, мною было замѣчено, что такъ какъ долина ея изображается ящикомъ съ отвѣсными берегами, командованіе праваго берега надъ лѣвымъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе. На замѣчаніе полковника Перрье о значительномъ удаленіи горъ отъ рѣки я возразилъ, что въ дѣйствительности должно быть одно изъ двухъ: или долина Каламаса коридоръ, и тогда командованіе праваго берега имѣетъ значеніе, или скаты отлоги, и тогда свойство непроходимости, приписываемое долинь, теряетъ вѣроятность. Въ журналѣ объ этомъ одинъ неясный слѣдъ.

Обращая вниманіе на то, что каза Филатиса, расположенная между правымъ берегомъ Каламаса и водораздѣльнымъ хребтомъ, во всѣ времена принадлежала къ санджаку Янины, а не къ санджаку Аргирокастро, я сдѣлалъ заключеніе о значеніи этого факта, взятаго изъ жизни, въ смыслѣ включенія казы въ греческіе предѣлы. Изъ продолжительнаго опроверженія по этому поводу австро-венгерскаго делегата Цвиденека, долгое время жившаго въ Янинѣ, свидѣтельствовавшаго о принадлежности казы Филатисы къ округу Аргирокастро, между прочимъ, обнаружилось сплошное населеніе бассейна верхняго Каламаса греками. Въ отношеніи же принадлежности казы Филатиса къ Янинѣ я сослался на источники, прося г. Цвиденека сдѣлать то же. По справкѣ въ своихъ матеріалахъ, г. Цвиденекъ извинился въ своей ошибкѣ, о чемъ я его просилъ сообщить секретарю для занесенія въ журналъ. Однако тамъ и этого не оказалось.

Рядъ такихъ обстоятельствъ мнѣ создалъ чрезвычайно выгодное положеніе, которымъ я имѣлъ намѣреніе воспользоваться, чтобы проложить, какъ компромиссъ, новую граничную линію, болѣе выгодную для Греціи, чѣмъ предложенная делегатами соглашенія. Изъ осторожности я не взялъ на себя, однако, окончательнаго рѣшенія, а попросивъ полчаса перерыва засѣданія, отправился за директивомъ въ русское посольство. П. А. Сабуровъ меня принялъ немедленно. Мнѣ пришлось докладывать о положеніи вопроса въ присутствіи графа Н. Л. Орлова, нашего посла во Франціи.

„Все, что Вы мнѣ рассказываете“, отвѣчалъ посолъ на мой докладъ, „весьма интересно и поучительно; но выгода новой Вашей границы такъ незначительна, что я рискую оставаться при первомъ моемъ предложеніи, т.-е. буду отстаивать греческую линію полностью, тѣмъ болѣе, что мнѣ обѣщали свою поддержку князь Гогенлое“.

„Слѣдовательно, мнѣ не слѣдуетъ отстаивать предложенное мною исправленіе границы?“

„Нѣтъ, не нужно, чтобы себя не связывать. Я вполне одобряю Вашу находчивость и энергію, но всю отвѣтственность беру на себя, а Вамъ предлагаю воздержаться отъ голосованія въ Вашей комиссіи“.

На всякій случай я написалъ записку, одинъ экземпляръ которой представилъ послу, а другую на французскомъ языкѣ председателю комиссіи. Вотъ ея содержаніе:

„Доводы делегата Франціи въ пользу пограничной линіи отъ Эгейскаго моря до того мѣста въ бассейнѣ верхняго Каламаса, гдѣ эта линія пересѣкается линіею греческаго проекта около капа Калибаки, настолько вѣски и убѣдительны, что нельзя съ ними не согласиться и не признать эту часть границы за лучшую и наиболѣе отвѣчающую указаніямъ Берлинскаго конгресса, что же касается до остальной части французскаго предложенія, т.-е. границы по р. Каламасу до Ионическаго моря, то ни въ какомъ отношеніи удовлетворительно ее признать не возможно.“

Въ стратегическомъ отношеніи р. Каламасъ дѣлится на двѣ части: а) Верхнее теченіе, приблизительно до сел. Вельчиста, вездѣ проходимо въ бродъ и потому въ военномъ отношеніи не имѣетъ значенія, и б) Нижнее теченіе до Ионическаго моря, имѣющее по выяснившимся въ комиссіи даннымъ большую глубину и обрывистый характеръ береговъ, при чемъ командуетъ правый.

При такихъ условіяхъ рѣку нельзя признать удовлетворительною для государственной границы. Въ одномъ мѣстѣ рѣка даже приближается угломъ къ Янинѣ менѣе, чѣмъ на двадцать верстъ. Вотъ почему предложенное посломъ Россіи измѣненіе французской границы по греческой линіи имѣетъ серьезное значеніе. Последняя линія, водораздѣльная, устранила бы опасность для Янины и дала бы оборонительную границу болѣе прочную, чѣмъ р. Каламась. Даже въ отношеніи труднопроходимости хребетъ надежнѣе рѣки, такъ какъ путей, пересѣкающихъ рѣку въ ея нижнемъ теченіи, на австрійской картѣ показано шесть, а хребетъ только четыре.

Въ административномъ отношеніи, какъ уже мною заявлено, каза Филатиса, расположенная къ сѣверу отъ верхняго теченія р. Каламаса, во всѣ времена принадлежала къ санджаку Янины.

Наконецъ въ этнографическомъ отношеніи присоединеніе къ Греціи праваго берега р. Каламаса до водораздѣла было бы полезно на предбудущія времена, такъ какъ по вычисленіямъ Якшича, стоящаго во главѣ статистическаго отдѣла въ Бѣлградѣ и основавшаго свой трудъ на турецкихъ официальныхъ цифрахъ переписи (нуфузы) 1873 и 75 годовъ, оказывается, что въ санджакѣ Янины, т.-е. казахъ Филатисы, Парамити, Мецова, Янины, Коницы и Гревена, число христіанъ составляетъ 84%, а число говорящихъ на греческомъ языкѣ въ 7-мъ разѣ превосходитъ говорящихъ по-албански, составляя 86% населенія.

Два этнографическія изданія послѣдняго времени Киперта и трудъ Сакса по этнографіи подтверждаютъ выводы Якшича. Наконецъ заявленіе делегата Цвиденека объ исключительно греческомъ населеніи бассейна верхняго Каламаса не оставляетъ никакого сомнѣнія въ необходимости отнесенія границы болѣе къ сѣверу“.

Очевидно, что линія по р. Каламасу была результатомъ компромисса съ Италією и Австрією, выражающихъ на каждомъ шагѣ большой интересъ въ отстаиваніи албанской территоріи. На чьей сторонѣ изъ этихъ двухъ державъ останется преобладающее вліяніе на Албанію, укажутъ будущія событія, при которыхъ между Австрією и Италією неминуемо возникнетъ антагонизмъ. Пока оба государства удовлетворяются французскимъ проектомъ, хотя Австрія продолжаетъ сожалѣть объ албанскомъ населеніи Маргарити и Мазараки, включаемаго въ греческіе предѣлы, и платонически настаивать черезъ своего делегата,

генеральнаго штаба полковника Риппа, на измѣненіи французской линіи въ бассейнѣ верхняго Каламаса.

Нашъ уполномоченный на конференціи, предписывая мнѣ воздержаться отъ соглашенія на основаніи только незначительной уступки, имѣлъ въ виду достиженіе болѣе широкой цѣли, на что уже имѣлъ предварительное согласіе предсѣдателя конференціи князя Гогенлое. Исправленіе французскаго проекта, достигнутое нашимъ починомъ, несмотря на незначительность его размѣра, все-таки благопріятно отразилось бы на нашемъ престижѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ спасло бы сотни греческихъ семействъ округа Куренды отъ турецкаго гнета. Перенесеніе границы съ тальвега рѣки на сѣверный ея водораздѣлъ, расширяя греческія владѣнія на счетъ албанской территоріи, во-первыхъ, присоединило бы къ Греціи всю ту часть страны, въ которой греческая народность преобладаетъ, во-вторыхъ, уравнило бы будущую Албанію, которая всегда будетъ находиться подъ намъ враждебнымъ вліяніемъ, наконецъ, въ-третьихъ, связало бы политику Греціи съ албанскимъ вопросомъ и ослабило бы агрессивныя намѣренія относительно Македоніи.

Взвѣсивая доводы за и противъ французской линіи по Каламасу, П. А. Сабуровъ находилъ такое превосходство послѣднихъ, что не сомнѣвался въ своемъ успѣхѣ удачно опрокинуть искусственную границу. Къ тому же изъ протоколовъ греко-турецкой комиссіи, въ прошломъ году засѣдавшей въ Константинополѣ, онъ приобрѣлъ вѣскій аргументъ противъ рѣки, отъ которой одинаково усердно отказывались и греки и турки, при чемъ послѣдніе прямо указывали на превосходство границы по водораздѣлу.

Казалось, все было обдуманно, взвѣшено и рассчитано на успѣхъ; но на дѣлѣ оказалось, что то самое засѣданіе конференціи, которое обѣщало увѣнчать наши труды, принесло намъ печальное разочарованіе. Предъ самымъ засѣданіемъ уполномоченные Германіи и Франціи заявили нашему послу, что изъ достовѣрныхъ источниковъ имъ извѣстно о предписаніи изъ Петербурга уполномоченному Россіи присоединиться къ большинству голосовъ. Ни возраженія нашего посла, ни блистательная рѣчь, имъ произнесенная въ защиту своего предложенія, дѣлу не помогли. Ему оставалось присоединиться къ большинству голосовъ.

Такъ окончилась конференція по опредѣленію греческой границы. Особаго значенія она не имѣла, такъ какъ ничего особеннаго создать не могла, а ограничивалась незначительными

исправленіями уже существовавшей границы. Но для насъ она имѣла глубоко поучительный характеръ, выводя насъ на арену политической дѣятельности по предметамъ обще-славянскаго интереса, и въ этомъ отношеніи должна намъ служить урокомъ для будущаго времени.

За время конференціи мною было написано два письма Н. Н. Обручеву.

Въ одномъ, отъ 14 (16) іюня, я писалъ: „Въ пяти письмахъ къ графу Д. А. Милютину я изложилъ сущность работъ комиссіи техниковъ и всѣ мотивы, руководившіе дѣйствія какъ П. А. Сабурова, такъ и мои. вмѣстѣ съ тѣмъ я представилъ отчетную карту и важнѣйшіе изъ журналовъ, я представляю карту пограничнаго съ Греціею пространства съ обозначеніемъ на ней принятой конференціею границы. Вѣрность карты удостовѣрена делегатами великихъ державъ. Карта предназначена для нашего комиссара въ комиссіи разграниченія на мѣстѣ. Посылаю также всѣ журнальные протоколы въ 8-хъ экземплярахъ, одинъ для главнаго штаба, другой для министерства иностранныхъ дѣлъ и третій для нашего мѣстнаго комиссара“.

Въ другомъ письмѣ, черезъ недѣлю, мною написано: „Подъ свѣжими впечатлѣніями, вынесенными изъ моего здѣсь пребыванія, чувствую потребность подѣлиться съ Вами моими заключеніями. Князь Бисмаркъ несомнѣнно имѣетъ въ виду расширить предѣлы Германіи до Адриатики, а центръ тяжести Австро-Венгріи передвинуть на Балканскій полуостровъ. По свойственной ему энергіи онъ уже перешелъ бы отъ словъ къ дѣлу, если бы не серьезныя затрудненія, съ которыми ему приходится бороться на каждомъ шагу у себя дома. Среди государственныхъ людей Европы его положеніе необыкновенно могущественно. Самостоятельность пословъ великихъ державъ ратируется въ порошокъ передъ несокрушимымъ авторитетомъ желѣзнаго канцлера. Они пигмеи около великана, планетные спутники, вращающіеся вокругъ міроваго свѣтила. При выполненіи своего плана Бисмаркъ потребуетъ отъ насъ согласіе на распространеніе Австро-Венгріи до Эгейскаго моря, т.-е. затронетъ наши самые живые интересы въ отношеніи славянства. Но такое согласіе можетъ быть или вынуждено силою, или уравнивошено, я не знаю какою уступкою въ нашу пользу. Все это въ будущемъ, быть можетъ, довольно далеко; обширный же планъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть осуществленъ ни кѣмъ инымъ, какъ только самимъ Бисмаркомъ. Од-

нако онъ не создаетъ вокругъ себя такой школы, какая вырастаетъ около Мольтке, а между тѣмъ, кто знаетъ, какъ широко сочтены его дни“...

Привожу копию съ донесенія посла П. А. Сабурова министру иностранныхъ дѣлъ Гирсу.

„Monsieur le Secrétaire d'Etat ¹⁾).

Au moment du départ du général Bobrikow, je dois rendre un juste hommage à l'intelligence surépieure, avec laquelle cet officier-général a secondé mes travaux.

Les protocoles des séances des commissaires techniques témoignent du fait que dans toutes les discussions la force des arguments a été de notre côté et n'a échoué que devant les engagements, par lesquels les autres commissaires se trouvaient liés entre eux. La superiorité de raisonnement de notre commissaire a dû être reconnue par ceux-la même qui l'avaient combattu.

Je considère comme très flatteur pour le corps de nos officiers d'Etat-Major la manière brillante dont le général Bobrikow a maintenu leur réputation, en présence de spécialistes distingués comme le général Simmson et le général Cironé, tous deux jouissant d'une autorité considérable dans leurs pays respectifs.

Après la clôture de nos travaux, le G-te St. Vallier m'a avoué que le projet primitif de l'Etat-Major français avait été précisément la ligne aboutissant au cap Stylos, sur la mer Ionienne, cette même a laquelle le général Bobrikow était logiquement arrivé par l'étude stratégique de la question. On avait dû y renoncer pour obtenir l'assentiment de l'Angleterre à la réunion de Janina.

Cet aveu est assurément le témoignage le plus flatteur rendu aux mérites professionnels de notre Commissaire.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute considération, Monsieur le Secrétaire d'Etat, de votre Excellence.

Signé: *Sabourow.*

Командировка моя окончилась, я возвратился въ Петербургъ. Въ заключеніе два слова о нѣкоторыхъ условіяхъ дипломатической службы. На экзаменѣ на первомъ мѣстѣ поставлено

¹⁾ Copie d'une dépêche de Monsieur Sabourow à son Excellence Monsieur le secrétaire d'Etat de Giers Berlin 21/III 1880.

слишкомъ шаблонное требованіе точнаго и буквальнаго знанія трактатовъ и договоровъ. Ихъ можно вызубрить наизусть и все-таки быть слабымъ дипломатомъ. Слѣдуетъ требовать больше дипломатическаго развитія, чтобы дипломатъ нашелся въ сильныхъ затруднительныхъ положеніяхъ и своими критическими званіями могъ импонировать коллегамъ.

Г. И. Бобриковъ.

